

Шаги в застенках у двери Су Лань внезапно затихли.

Су Лань поднялась с пола, её ноги так ослабли, что она едва не рухнула обратно. Она протянула руку и ухватилась за тумбу для обуви; её кончики пальцев случайно коснулись маленьких сандаликов Юэ Сяююэ — розовых, с изображением кролика на носке, на подошве которых всё ещё оставался песок, принесённый вчера из песочницы во дворе.

Голос Юэ Сяююэ снова донёсся из спальни, на этот раз звуча намного отчётливее:

— Мам? На улице так шумно, кто это запускает петарды?

Су Лань приоткрыла рот, но не успела ответить, как из-за двери раздался низкий и короткий приказ:

— Вышибать.

Всего одно слово. Негромкое, но прозвучавшее так, будто тяжёлый молот рухнул на ледяную корку.

Следом раздался глухой удар — раз, два, а на третий раз дверная коробка издала пронзительный скрип. Огромная сила штурмового тарана вырвала бронированную дверь прямо с замками, створка резко распахнулась и со страшной силой врезалась в стену прихожей, заставив связку ключей на тумбе с звоном разлететься по полу.

В квартиру хлынул ледяной ветер.

Су Лань инстинктивно отступила назад, раскинув руки, чтобы загородить собой путь — хотя позади неё не было ничего, ведь комната Юэ Сяююэ находилась в самом конце коридора. Но она всё равно сделала это машинально, как наседка, расправляющая крылья при виде ястреба: прекрасно понимая, что не сможет защитить, она всё равно заслоняла собой пространство.

А затем она увидела оружие.

Не одно, а много. Чернеющие дула стволов вливались в дверной проём, густо нацелившись на неё, словно чёрный лес. Люди, державшие оружие, были облачены в чёрную боевую экипировку, их шлемы были надвинуты низко на брови, а защитные очки отсвечивали холодным блеском. Лиц было не разглядеть — видны были лишь напряжённые глаза, следящие за ней из-за стволов.

— Стоять!

— Не двигаться!

По меньшей мере трое одновременно проревели эти слова, их голоса слились в один гул, от которого слегка задрожала люстра в гостиной.

Су Лань застыла на месте, её руки автоматически взлетели над головой. Губы дрожали, она хотела сказать: не пугайте мою дочь, но горло будто запечатало что-то тяжёлое, и из него не вылетело ни звука.

В этот самый момент из дальнего конца коридора донёлся тихий щелчок.

Дверь спальни отворилась. Все стволы оружия разом развернулись в том направлении.

А затем —

Все увидели самую нелепую картину в своей жизни.

Из дверного проема спальни пробивался теплый желтоватый свет ночника, расстилаясь на полу прямоугольным пятном. В этом свете стояла крошечная фигурка, которую было почти невозможно заметить. На ней была розовая ночная рубашка с выцветшим изображением принцессы Эльзы, а босые ступни стояли на холодном полу, пальцы непроизвольно поджимались. Волосы после сна спутались в беспорядке, заплетенные в два хвостика: один торчал вверх, другой склонился набок, и вокруг него был обмотан кусок порванной разноцветной резинки.

В левой руке она прижимала к себе грязного плюшевого котенка, чья голова была утыкана множеством разноцветных хвостиков, выглядевших просто ужасно.

В правой руке она держала леденец со вкусом клубники — обертка была снята, а сама конфета облеплена какими-то ворсинками, прилипшими неведь когда.

Во рту у нее была еще одна конфета, отчего щека заметно раздулась, приняв округлую форму. Юэ Сяюэ вытащила леденец изо рта, облизнула сладкий налёт с губ и, склонив голову набок, уставилась на толпу людей в чёрном, заполнивших дверной проём.

У неё были огромные глаза с тёмными, сияющими зрачками, подёрнутыми лёгкой дымкой сна. Она моргнула, дымка немного рассеялась, обнажив чистый, ясный взгляд.

Ей было не страшно.

Ей было просто любопытно.

— Дяденьки, — произнесла она. Голос у неё был детский, с хрипотцой спросонья и сладкой липкостью от леденца. — Вы пришли со мной поиграть?

В гостиной воцарилась тишина, продлившаяся ровно три секунды.

За эти три секунды произошло многое.

Боец спецназа, возглавлявший прорыв, непроизвольно опустил ствол автомата на три дюйма вниз. Он уставился на эту малютку сквозь защитные очки, нахмурившись так, что между бровей залегла глубокая складка, словно он изо всех сил пытался убедить свой мозг поверить в

то, что видели глаза. Стоявший за его спиной молодой спецназовец, которому едва исполнилось двадцать, то открывал, то закрывал рот. В конце концов он издал едва слышный сдавленный стон, словно человек, которому наступили на ногу, но побоялся вскрикнуть.

Следом за ним стоял ветеран лет сорока, прошедший через настоящий шквал пуль и огня, но сейчас он, подобно неоперившемуся новобранцу, поднял руку и начал тереть глаза — раз за разом.

Дула всех винтовок начали опускаться вниз.

Никто не отдавал такого приказа — это был инстинкт. Тело натренированного спецназовца реагировало быстрее разума, столкнувшись с целью, которая не представляла никакой угрозы.

Никто не способен держать на прицеле семилетнюю девочку, сосущую леденец. Никто.

Су Лань первой пришла в себя. Она резко развернулась и, едва ли не бросившись на ребенка, прижала Юэ Сяюэ к себе, закрывая её своим телом от направленных стволов. Её спина дрожала, но голос она старалась сохранить спокойным: Не бойся, Юэюэ, мама здесь.

Юэ Сяюэ стало тесно в маминых объятиях, она недовольно заерзала и, высунув голову из-за плеча Су Лань, продолжила с любопытством разглядывать людей у двери. Её взгляд скользил по шлемам, защитным очкам, бронежилетам и, наконец, остановился на винтовках, которые еще не успели до конца опустить.

Мам, — она протянула леденец к лицу Су Лань и прошептала: — У этих дяденек такие большие игрушки.

Игрушки.

Целая комната вооруженных до зубов бойцов спецназа, сжимающих в руках штатные автоматы, — для неё всё это было лишь игрушками.

Уголок рта командира, стоявшего впереди всех, дернулся. Он не знал, злиться ему или смеяться. За двадцать лет службы он участвовал в антитеррористических операциях, борьбе с наркотиками и обеспечении безопасности на важнейших мероприятиях — чего только не видел. Но такого он не видел никогда.

Неизвестно, когда включился телевизор в гостиной. На экране всё еще светилась страница, которую Юэ Сяюэ не закрыла перед сном: розовая мультяшная кошка, как обычно, крутила задом, ноты вокруг неё весело подпрыгивали, и под аккомпанемент бодрой фоновой музыки всё это эхом отдавалось в маленькой гостиной, набитой десятками спецназовцев.

Командир посмотрел на кошку на экране, затем на маленькую девочку в пижаме с принцессой

Эльзой.

Кошка. Девочка. Кошка. Девочка.

Он медленно опустил оружие, поднял руку и сделал жест своим бойцам: ждать. Движение было очень медленным, будто он проверял, слушаются ли его руки.

Затем он повернулся и заговорил в рацию на плече. Голос звучал сухо, словно наждачная бумага терлась о столешницу.

Командный пункт, говорит штурмовая группа.

Он сделал паузу, словно подбирая слова или опасаясь, что его сочтут сошедшим с ума.

Цель... цель найдена. Создатель вируса найден.

Из рации послышался спокойный голос Линь Цзяньцзюня: Вы взяли их под контроль? Сколько там человек? Было ли вооруженное сопротивление?

Командир взглянул на Юэ Сяюэ.

Юэ Сяюэ как раз снова засунула леденец в рот, отчего её щека заметно округлилась. Увидев, что дяденька смотрит на неё, она вытянула маленькую ручку из-за плеча Су Лань и помахала ему — на пальчиках виднелись липкие следы от леденца.

Докладываю, начальник, — командир закрыл глаза и глубоко вдохнул. — Цель — это... ребенок. Женского пола. Ростом... примерно до моих колен. Вооружена... одной конфетой на палочке. Сопротивления нет, она спрашивает, пришли ли мы поиграть с ней.

На том конце рации воцарилось молчание.

Молчание длилось целых пять секунд.

А затем послышался звук разбившейся чашки.

Когда Линь Цзяньцзюнь снова заговорил, его прежний спокойный и низкий тон полностью исчез. Вместо него прозвучал странный, срывающийся, подавленный голос, словно кто-то сдавил ему горло:

Повтори еще раз?

<http://bllate.org/book/22405/2351855>